

Серьезным недостатком, на наш взгляд, является также то, что при назначении ареста уголовным законом не предусмотрено условное осуждение. Таким образом, получается, что за часть преступлений средней тяжести, а именно за ту часть преступлений, в составах которых в санкции статей применяется арест, возможность условного осуждения отсутствует. При этом условное осуждение может быть применено за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следует обратить внимание и на то, что отбывание наказания в виде ареста применительно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не соответствует требованиям международных правовых актов. В частности, в ст. 77 Минимальных стандартных правил общения с заключенными сказано, что заключенным следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение молодежи считается обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание.

Позитивным шагом в совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исключение ареста и перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Полагаем, что в уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь также целесообразно внести изменения, связанные с исключением применения ареста как вида наказания в отношении несовершеннолетних.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что наказание в виде ареста неизбежно связано с решением проблем, касающихся реализации целей уголовной ответственности. Сегодня арест по существу представляет собой то же лишение свободы, только на более короткий срок, что противоречит представлению о системе наказаний. Большая часть средств исправительного воздействия к лицам, отбывающим этот вид наказания, не применяется, поэтому арест не служит одной из целей уголовного наказания – исправлению осужденного. Фактическая же реализация исполнения ареста невозможна из-за социально-экономических условий, поэтому видится возможным исключить арест из системы наказаний, оставив арест с отбыванием наказания на гауптвахте для военнослужащих.

Раздел II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.9

В.А. Ананич

О МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые теоретические вопросы в решении проблемы классификации преступлений связаны с особым полем философско-методологических проблем криминологического познания преступности, ее отдельных разновидностей, конкретных преступных деяний, а также уяснением особенностей методологического подхода к созданию различных классификаций преступлений – уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, уголовно-процессуальных и др. В рамках данной работы мы акцентируем внимание на криминологическом познании, так как уголовно-правовая исследовательская ориентация, доминирующая в настоящее время в этом процессе, имеет недостатки. Главный из них связан с чрезмерной, носящей искусственный, часто субъективный характер криминализацией общественных отношений и отсутствием результатов в борьбе с преступностью. Даже незначительные различия в размере наказаний в санкциях статей Особенной части, установленные законодателем, в ходе правоприменения могут определять ту или иную классификацию преступлений, например менее тяжких, тяжких, особо тяжких.

Касательно первой части вопроса обратим внимание на специфику криминологического познания преступности, которая обнаруживается при его сопоставлении с социологическим познанием, познанием с применением статистических приемов, подходов теории социальных отклонений и т. п. Таким образом, криминологическая наука не имеет доминирующего положения в системе взглядов на преступность. Заметим, что ее «конкуренция» за первенство во взглядах на преступность сохраняется даже с уголовным правом, криминалистикой. Вместе с тем следует отметить принципиальный момент: криминологический тип познания преступности в системе ее гуманитарного, правового познания обладает самодостаточным статусом в структуре правоведа и выполняет особую функцию в системе не только нормативных, но и

ценностных ориентаций личности, ее деятельности, а также деятельности различных институтов общества. Пример последнего – криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере законодательства на предмет их криминогенности, наличия коррупционных рисков.

Особенностью криминологического познания преступности являются также ее средства, инструментарий, которые включают философские законы и категории, понятия и приемы социологии, статистики, математические модели, правовые квалификации, исторические факты, логические приемы, суждения научного плана и т. п. Все это – свидетельство возможности криминологического знания изучать и обрабатывать сведения различного характера, что дает основание отнести его по содержанию не к правовому, а к социолого-правовому знанию.

Следует принимать во внимание и многовекторность ориентаций криминологического познания, направленного на достижение не только истинного теоретического, практически значимого, но и нормативного знания, соответствующего принятой в обществе системе ценностей. При отсутствии подобного соответствия (оно характерно для так называемой академической кабинетной науки, оторванной от жизни) результат познания не только будет бесполезным для социальной практики, но и может стать основой для проектов, имеющих социально-утопический характер. Доказательств этому в криминологической науке и практике борьбы с преступностью немало. Это и изучение личности преступника на примере лиц, представителей низших слоев, совершающих общеуголовные преступления, пренебрегая изучением участников экономических и коррупционных преступлений, и недостаточный учет противоречий в различных сферах жизнедеятельности, традиций, обычаев как детерминант преступности в целом, ее отдельных видов, конкретных преступных деяний, и разработка и реализация программ борьбы с преступностью с акцентом на затратные и малоэффективные правовые меры при недооценке общесоциального предупреждения и др.

Качественным своеобразием отличается и объект криминологического познания, который обладает объективно-субъективной природой и вследствие этого он весьма многогранен. Объектом в широком смысле слова выступают общество и такой его феномен, как преступность, правовые отношения, связанные с совершением преступлений, а также деятельность и взаимодействие социальных институтов, направленные на их предупреждение, уголовное преследование, результаты этой работы. Все это представлено в современном законодательстве, его отраслях, включая уголовное и криминологическое, юридических фактах.

В криминологическом познании преступности, ее отдельных видов, конкретных преступлений существенна роль его субъекта, который может выступать в роли сообщества ученых (при коллективной научно-познавательной деятельности) или отдельного индивида (ученого). И главный здесь вопрос, каким должен быть специалист научного криминологического познания? В первую очередь он должен обладать знаниями в юриспруденции и навыками в правоприменении, а также использованием характерного для криминологического познания преступности инструментария и методологических подходов. Со стороны исследователя недопустима ангажированность его познания преступности в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, истолковании, например, причин преступности в зависимости от политических ориентаций. Для него главное – достижение объективно истинного результата.

Методологический подход, как правило, рассматривают через призму метода. Метод есть способ, путь познания и преобразования действительности. Он есть мировоззренческая основа познания, являющаяся способом изучения действительности, проникновения вглубь событий и явлений, способ достижения истины.

Всеобщим философским методом научно-теоретического познания является материалистическая диалектика как учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Основные законы и категории диалектики выступают отражением наиболее общих законов развития объективного мира. Они являются способом отыскания новых результатов, диалектическим методом движения от известного к неизвестному и, таким образом, имеют методологическое значение. Диалектика служит и методологической основой классификации преступлений. Применение диалектического метода при разработке теоретических основ классификации преступлений заключается в первую очередь в том, что основные уголовно-правовые понятия и институты (уголовный закон, преступление, общественная опасность деяния, наказание и др.) рассматриваются не как абстрактно-юридические понятия, а как социально-правовые явления, как следствие определенных общественных отношений, наполненных одноименным содержанием. Они изучаются не как застывшие статистические явления, а в их возникновении, развитии и взаимообусловленности как исторически изменчивые социальные и правовые явления.

Диалектика, будучи методологической основой всех наук, не отрицает методологического значения отраслевых наук. Каждая из них разрабатывает способы и приемы исследования с учетом специфики сво-

его предмета, и эти приемы и способы могут иметь также методологическое значение. В философской литературе по методологии научного познания, включая источники, представляющие философскую мысль современной Беларуси, утвердилась точка зрения о многоуровневом наборе ее методов. Первый – философский, включающий и диалектический метод, второй включает общенаучные, третий – частнонаучные.

Примерная классификация методов исследования принята и в юридической науке. К общенаучным методам, которые являются общими для ряда наук, но одновременно выступают как специальные по отношению к диалектическому методу как всеобщему, относятся методы системного анализа, структурный, функциональный, математический. Специальными частными применительно к правведению являются методы конкретных социально-правовых исследований, метод уголовной статистики, сравнительно-правовой и формально-юридический (формально-логический). Названные методы не исключают, а дополняют друг друга, и успешная разработка теоретических основ классификации преступлений, безусловно, предполагает многообразие их использования наряду с методиками научного познания. Аналогичная классификация и перечень методов рассматриваются и в отечественной криминологической литературе.

Принимая во внимание логическую природу права (а любая правовая система по своим объективным данным является логической системой) и формальную определенность правовых норм, исходными (отправными) моментами для правовых классификаций являются логико-правовые и логические особенности и предпосылки такой классификации. По-иному она выглядит при определении исходных моментов классификации в тех юридических науках, где ее основания не ограничиваются правовыми признаками. В частности, для криминологии логико-юридические признаки классификации преступлений являются не столь важными.

С учетом этого в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные подобные признаки, которые значительно раскрывают характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дают возможность установить весь механизм и способы совершения преступления. Однако это вовсе не значит, что логико-юридические признаки классификации преступлений являются для криминологии второстепенными.

В настоящее время в криминологии практически доминируют заимствованные из уголовного права признаки классификации преступлений.

Несмотря на это в криминологической науке имеют место различные походы к определению, уяснению места и роли, использованию классификации и типологии. Например, Г.М. Резник отмечает, что типология предполагает прежде всего выделение главного, существенно в объекте исследования, и акцентирует внимание на том, что сущностный характер отличает типологию от классификации, ибо классификация может осуществляться по любому, присущему какой-либо группе предметов или явлений признаку. В то же время выше, отталкиваясь от определенной классификации в философской литературе, мы указали, что классификация – это распределение предметов, явлений или понятий по соответствующим классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков.

Обосновывая свою позицию, Г.М. Резник отмечает, что определение того, что является существенным, отграничение более существенного от менее существенного – одна из трудных познавательных задач, а ее решение обусловлено не только принадлежностью свойства или связи объекту изучения, но и стоящими перед исследователем целями, совокупностью наличествующих знаний, совершенством приемов познания, теоретической позицией, на базе которой осуществляется исследование, и т. д.

Предварительное изучение показало уязвимость данного подхода к разграничению классификации и типологии, что очевидно при рассмотрении проблем, которые имеют место при уголовно-правовой классификации преступлений, а также в криминологической и других правовых науках. С одной стороны, эти проблемы связаны со сложностью правовых, уголовно-правовых, криминологических и иных правовых явлений, а с другой – с методологической основой классификации и типологии и методикой ее осуществления где также следует иметь в виду и иерархизацию, как одноименную операцию, связанную с многоступенчатым и разветвленным делением.

В философской литературе классификации и типологии относят к вспомогательным операциям построения научных знаний, которые связаны с процедурами деления и определения (дефиниции). Причем выделяют два вида деления – таксономическое и мерологическое. Таксономическое деление – это операция, посредством которой объем имени (род), в нашем случае преступности, распределяется по классам (вид или таксон), в соответствии с некоторым признаком (в нашем случае выделение преступлений по характеру и степени общественной опасности). Мерологическим делением (иногда его рассматривают как аналитическое) считается то, которое связано с мысленным выделением в целом его частей.

Таксономическое деление может быть классическим (классификация) и неклассическим (типология). При классическом делении (классификации) как род, так и виды – имена с четким объемом, при неклассическом (типологии) – нечеткие, расплывчатые имена или типы. Примером классического деления является классификация преступности на такие ее виды, как особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности, классификация преступников на три типажа – криминогенная личность, личность преступника и преступная личность. В обоих случаях классификация дана по одному из существенных оснований: в первом случае по характеру и степени общественной опасности преступлений, а во втором – по форме неправомерного поведения (отклоняющееся, преступное и рецидивное).

Очевидно, что в криминологии, в отличие от уголовного права, применение классификации преступлений в силу более широкого ее объекта (преступность, ее детерминанты, личность преступника, меры борьбы с преступностью) имеет свои особенности. И это связано, как отмечалось выше, с необходимостью классификации не только преступности, ее видов и преступлений, но и личности преступника, причин и условий преступности, мер предупреждения преступности.

Надо полагать, что с Г.М. Резником солидарны Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, которые также отдают предпочтение типологии как более высокому уровню научного познания. Главное различие между ними они видят в том, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с иными методами) – его объяснение. Следует заметить, что если упомянутые специалисты рассматривают применение в криминологии типологии для изучения личности преступника, то Г.М. Резник определяет типологию преступности как криминологическое ее деление, а классификацию – как аналогичную уголовно-правовую операцию.

В этой связи А.И. Долгова, например, также акцентирует внимание на классификации преступников на основе систематизации полученных о них данных с применением группировки и типологии. В качестве критерия выделения определенных групп, категорий преступников посредством группировки использует статистическую распространенность одного или нескольких признаков личности преступника. Заметим, что в философской литературе теория классификации с применением математических методов называется кластерным анализом. Типологию преступников, как и Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, А.И. Долгова рассматривает в качестве глубокой характеристики различных пре-

ступников, которая базируется на признаках, причинно связанных с преступным поведением. Исходя из изложенного следует, что указанными специалистами вопросы применения классификации и типологии для познания и характеристики видов преступности исследованы неполно.

Таким образом, в уголовно-правовой, криминологической теории очевидна недостаточная разработка методологии классификации и типологии преступлений, видов преступности. Подобное положение затрудняет четкое их деление на законодательном и правоприменительном уровнях. Вместе с тем деление (классификация, типология) позволяет решать задачу более глубокого рассмотрения, понимания преступности как социально-правового явления посредством процедуры ее деления на виды, отдельные деяния в соответствии с существенными, основными их признаками.

УДК 343.812 + 343.9

В.И. Белов

О МЕРАХ ЧАСТНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТЮРЬМАХ РОССИИ

Меры частно-предупредительного и индивидуального характера в системе предупреждения преступлений – это деятельность, направленная на выявление лиц, склонных к совершению преступлений, их изучение, оказание на них положительного воздействия как с целью недопущения совершения новых преступлений (индивидуальное предупреждение), так и на устранение причин и условий, способствующих совершению ими отмеченных преступлений (частное предупреждение). Предупреждение пенитенциарной преступности в тюрьмах подразумевает также наличие особых мер, направленных на нейтрализацию ее специфических причин и условий.

В деле профилактики преступности в тюрьмах особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным лицом. Основой индивидуальной профилактики является криминологическое учение о личности преступника, причинах и механизме преступного поведения.

Профилактическая работа в тюрьмах уголовно-исполнительной системы России в настоящее время остается все еще на низком уровне.